

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
28 July 2021
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Решение по сообщению № 125/2018, принятое
Комитетом в соответствии со статьей 4 (пункт 1)
Факультативного протокола*****

<i>Сообщение представлено:</i>	Н.Д. и К.Ш. (их интересы представляют адвокаты Тамар Деканосидзе и Джессика Гаврон)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Б.Д. (скончалась)
<i>Государство-участник:</i>	Грузия
<i>Дата сообщения:</i>	9 сентября 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	препровождено государству-участнику 26 января 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 июня 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	семейно-бытовое насилие и фемцид
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Конвенции:</i>	2 b)–f) и 5 а)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	4 (пункт 1)

* Принято Комитетом на его семьдесят девятой сессии (21 июня — 1 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Гладис Акоста Варгас, Хироко Акидзуки, Тамадер ар-Раммах, Николь Амелин, Марион Бетел, Летисия Бонифас Альфонсо, Луиза Шалаль, Коринна Деттмейер-Вермёлен, Наэла Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Аруна Деви Нарайн, Ана Пелаэс Нарваэс, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгюн Сафаров, Наташа Стотт Десподжа, Геновева Тишева, Франселин Тоэ-Буда и Цзе Ся.

*** В соответствии с правилом 60 1) с) правил процедуры Комитета Лия Надарая не принимала участия в рассмотрении настоящего сообщения.

Справочная информация

1. Авторами сообщения от 9 сентября 2017 года являются Н.Д. (мать предполагаемой жертвы) и К.Ш. (дочь предполагаемой жертвы), 1947 и 1999 годов рождения соответственно. Они подают сообщение от имени Б.Д., 1978 года рождения, скончавшейся в результате насильственных действий 6 марта 2014 года. Авторы утверждают, что были нарушены права предполагаемой жертвы, предусмотренные статьями 2 b)–f) и 5 а) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника 25 ноября 1994 года и 1 ноября 2002 года соответственно. Интересы авторов сообщения представляют адвокаты Тамар Деканосидзе и Джессика Гаврон.

Факты в изложении авторов

2.1 В 2004 году Б.Д. вступила в незарегистрированный брак с О.Ш. и проживала с ним в Рустави вместе со своей дочерью К.Ш. от предыдущих отношений и его детьми от предыдущего брака. Жертва работала продавщицей в продуктовом магазине и торговым представителем косметической компании, а ее муж время от времени подрабатывал на стройке.

2.2 Отношения жертвы и ее мужа начинались хорошо, но через несколько лет после того, как в 2007 году у них родился ребенок, ее муж постепенно начал вести себя крайне агрессивно. Он стал контролировать ее поведение, брал у нее деньги на покупку спиртного и ревниво относился к ее жизни за пределами семьи. Он злился и бил ее, если она не подчинялась, — часто на глазах у детей, но никогда при гостях. Он также угрожал их дочери, а если жертва пыталась вмешаться, применял к ней физическое насилие.

2.3 В августе 2013 года муж выгнал жертву из дома после ссоры. Она и ее дочь десять дней жили у подруги. В начале сентября 2013 года, пытаясь отдалиться от мужа, жертва сняла небольшую комнату в том же многоквартирном доме, где жил ее муж, и поселилась там с детьми. Однако это не помешало мужу и дальше ее избивать.

2.4 1 сентября 2013 года жертва обратилась в Руставскую центральную больницу, где ей была оказана медицинская помощь. Согласно медицинской документации о приеме, она утверждала, что в результате избиения мужем у нее образовались множественные ссадины и гематомы на шее, правом предплечье, внешней стороне бедра и груди. Об этих актах семейно-бытового насилия из Руставской центральной больницы сообщили в Главное управление полиции Квемо-Картли, находящееся в ведомстве Министерства внутренних дел.

2.5 В тот же день третий отдел Руставского городского управления Главного управления полиции Квемо-Картли начал расследование по факту умышленного нанесения легких телесных повреждений в соответствии со статьей 118.1 Уголовного кодекса. 3 сентября 2013 года младший следователь затребовал соответствующие медицинские документы из Руставской центральной больницы. 25 сентября 2013 года прокурор Руставской районной прокуратуры прекратил расследование за отсутствием доказательств.

2.6 Осенью 2013 года жертва вызвала полицию и пришла в полицейский участок, потому что ее муж силой проник к ней в квартиру и избил ее¹. Полиция приходила к ней домой, но никаких записей о принятых мерах сделано не было. Через несколько дней жертва снова заявила в полицию о насилии. Полиция рассматривала возможность вынесения ее мужу устного или письменного

¹ Авторы не указывают дату.

предупреждения, но в отсутствие следов физического насилия никаких действий предпринято не было. Тем не менее один из сотрудников полиции дал жертве на будущее свой личный номер телефона.

2.7 Жертва обратилась в полицию в третий раз, когда ее муж пришел к ней просить денег и попытался силой проникнуть в квартиру, в результате чего на двери появились сколы и трещины². Опасаясь за свою безопасность, жертва позвонила полицейскому на его личный номер. Однако тот не приехал, поскольку жертва сообщила ему, что ее муж ушел. По всей видимости, сотрудник полиции не зафиксировал этот инцидент и не предпринял никаких других действий.

2.8 2 марта 2014 года, в 14:59, жертва позвонила по экстренному номеру полиции и неоднократно просила о срочной помощи, поскольку ее муж силой проник в ее квартиру и избивал ее. В 15:05 патрульный инспектор Главного управления полиции Квемо-Картли прибыл в квартиру жертвы, но ее мужа там уже не было. Патрульный инспектор составил протокол, в котором было указано, что муж жертвы на почве ревности систематически подвергал ее физическому и психологическому насилию.

2.9 2 марта 2014 года Главное управление полиции Квемо-Картли начало предварительное расследование и опросило мужа. Тот признался, что оскорблял жертву, потому что с ней был незнакомый мужчина, но отрицал, что применил к ней физическую силу. Он извинился и пообещал впредь не оскорблять ее словесно и связываться с ней только тогда, когда захочет увидеться с детьми. Жертва была опрошена в тот же день и отказалась от своих слов о том, что она подверглась физическому насилию. Авторы утверждают, что в тот раз на ней были видны следы побоев в виде кровоподтеков на лице и теле. 20 января 2016 года Руставская районная прокуратура заявила, что расследование не было начато ввиду отсутствия состава преступления и того, что муж обязался больше не вести себя подобным образом.

2.10 6 марта 2014 года муж нанес жертве девять ударов кухонным ножом в ее квартире. Жертва скончалась в больнице от полученных ран.

2.11 7 мая 2014 года Руставский городской суд признал мужа виновным в убийстве по статьям 11 и 108 Уголовного кодекса и приговорил его к лишению свободы сроком на 7 лет и 6 месяцев³. Суд принял во внимание, что муж раскаялся в содеянном, сотрудничал со следствием, получил положительную характеристику и не имел судимости.

2.12 21 июля 2016 года организация, представляющая интересы авторов⁴, обратилась в Генеральную прокуратуру с просьбой начать расследование в отношении младшего следователя Руставского городского управления полиции и районного прокурора в связи с возможной халатностью, утверждая, что те не отреагировали должным образом на жалобы жертвы о семейно-бытовом насилии, которое было мотивировано дискриминацией. 28 октября 2016 года было отправлено еще одно письмо, но безрезультатно.

2.13 28 октября 2016 года адвокат авторов обратилась в Генеральную инспекцию Генеральной прокуратуры с требованием привлечь районного прокурора к дисциплинарной ответственности за то, что тот не выявил дискриминационный мотив в гендерном насилии в отношении жертвы и в ее убийстве, однако ответа получено не было.

² Авторы не указывают дату.

³ Авторы отмечают, что минимальное наказание, предусмотренное статьей 108 Уголовного кодекса, составляет 7 лет лишения свободы, а максимальное — 15 лет лишения свободы.

⁴ Ассоциация молодых юристов Грузии, где работает Тамар Деканосидзе.

2.14 22 февраля 2017 года адвокат авторов подала в Тбилисский городской суд иск к Министерству внутренних дел о возмещении морального ущерба, причиненного из-за того, что полиция не смогла защитить жертву от покушений на ее жизнь, мотивированных гендерной дискриминацией. Хотя по закону суды первой инстанции обязаны выносить решения по делам в течение трех месяцев, на момент представления сообщения данное дело оставалось на рассмотрении.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что были нарушены права жертвы по статьям 2 b)–f) и 5 а), рассматриваемым в совокупности со статьей 1 Конвенции. Они указывают, что смерть жертвы стала итогом целой серии актов семейно-бытового насилия, представлявшего реальную угрозу ее жизни, — угрозу, о которой национальные власти знали или должны были знать, но на которую они не отреагировали должным образом. Государство-участник знало или должно было знать, что жизни и здоровью жертвы угрожала опасность, учитывая, что власти четырежды уведомлялись о семейно-бытовом насилии, которому подвергалась жертва⁵. Более того, жертва неоднократно демонстрировала физические признаки семейно-бытового насилия в виде кровоподтеков и шрамов на лице и теле, что не должно было укрыться от внимания полиции в тех четырех случаях. Они утверждают, что серьезность опасности должна определяться с учетом того, реализовалась ли уже угроза и существует ли вероятность ее повторного возникновения⁶.

3.2 Авторы утверждают, что власти государства-участника не смогли: а) соблюсти требуемую законом процедуру в отношении сообщения о случае семейно-бытового насилия, в том числе надлежащим образом опросить соответствующих лиц, начать расследование и привлечь виновного к ответственности⁷; б) оценить риск смертельного исхода с учетом степени тяжести семейно-бытового насилия⁸; и с) принять какие-либо защитные меры, такие как вынесение защитного предписания или превентивный арест. Авторы заявляют, что действия национальных властей лишь сделали жертву уязвимее и подвергли ее большей опасности.

3.3 Авторы заявляют, что государство-участник не выполнило свою обязанность обеспечить жертве равную защиту в соответствии с законом и что это равносильно унижающему и бесчеловечному обращению, поскольку в конечном

⁵ См. пункты 2.5–2.8. Авторы также ссылаются на дело *Opuz v. Turkey* (заявление № 33401/02) Европейского суда по правам человека.

⁶ См. European Court of Human Rights, *Öneriyildiz v. Turkey* (application No. 48939/99) и Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием.

⁷ Авторы перечисляют конкретные примеры невыполнения полицией и прокурором предписанных законом действий и ссылаются на статью 16 Закона «О пресечении насилия в семье, защите и оказании помощи жертвам насилия». Согласно статье 16 полиция обязана: а) принимать предусмотренные законом меры по искоренению семейно-бытового насилия; б) отдельно опросить предполагаемую жертву семейно-бытового насилия, свидетелей и виновника — в том числе если они являются несовершеннолетними, — что должно быть зафиксировано в письменной форме; и с) информировать жертв семейно-бытового насилия об их правах. В соответствии со статьей 16 (пункт 4) полиция обязана составить протокол об акте насилия и принятых мерах и представить его осуществляющему надзор прокурору.

⁸ Авторы отмечают, что оценка вероятности смертельного исхода не является стандартной практикой в Грузии, и ссылаются на опубликованный в 2016 году доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях по этой стране ([A/HRC/32/42/Add.3](#)), в котором говорится о системных недостатках государства-участника в этом отношении.

итоге поставило под угрозу ее жизнь в нарушение пунктов с) и е) статьи 2 Конвенции.

3.4 Кроме того, авторы утверждают, что решения и упущения национальных властей представляли собой прямую и косвенную дискриминацию в отношении жертвы и что, поскольку гендерным аспектам преступления не было уделено внимания, власти не обеспечили надлежащего наказания преступника, тем самым нарушив пункты d) и e) статьи 2. Они также указывают, что государство-участник не ввело в свое уголовное законодательство положения для того, чтобы такие преступления, как убийство жертвы, преследовались по закону как фемцид, тем самым нарушив статью 2 b). Наконец, авторы утверждают, что первопричина этих упущений государства-участника кроется в несоблюдении им обязательства по изменению гендерных иерархий и стереотипного отношения к женщинам, что представляет собой нарушение статей 2 f) и 5 a).

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 25 июля 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник напоминает об обстоятельствах дела, включая насильственные действия в отношении Б.Д., имевшие место 1 сентября 2013 года и 2 марта 2014 года, и ее убийство 6 марта 2014 года. Государство-участник утверждает, что в каждом случае разбирательство в отношении мужа жертвы было прекращено, поскольку Б.Д. отрицала, что тот подверг ее физическому насилию.

4.3 Государство-участник напоминает, что 7 мая 2014 года ее муж был признан виновным в убийстве и приговорен к тюремному заключению сроком на 7 лет и 6 месяцев⁹.

4.4 Государство-участник утверждает, что 15 августа 2016 года Генеральная инспекция Генеральной прокуратуры начала расследование по статье 100 Уголовно-процессуального кодекса, в ходе которого были допрошены прокуроры Руставской районной прокуратуры Н.К. и Т.К. Расследование было завершено 12 сентября 2016 года постановлением о том, что действия двух этих прокуроров не были нарушением статьи 100. Кроме того, был сделан вывод о том, что действия патрульного инспектора С.Н. и следователя А.М. Руставского управления полиции не являются предметом данного расследования. Соответствующие материалы были направлены в компетентную инстанцию для оценки степени ответственности данных сотрудников полиции.

4.5 22 сентября 2016 года Генеральная инспекция Генеральной прокуратуры направила материалы расследования в отношении прокуроров Руставской районной прокуратуры в Окружную прокуратуру Квемо-Картли с просьбой рассмотреть вопрос о возможной ответственности сотрудников полиции С.Н. и А.М.

4.6 28 сентября 2016 года было начато уголовное расследование. 4 ноября 2016 года первый автор сообщения, Н.Д., была вызвана на допрос. Она отказалась явиться из-за высокого кровяного давления.

4.7 27 сентября 2017 года второй автор, К.Ш., заявила следователям, что подала жалобу на сотрудников полиции, поскольку те не отреагировали должным образом на звонки ее матери.

⁹ Суд принял во внимание смягчающие обстоятельства (см. пункт 2.11).

4.8 Государство-участник отмечает, что расследование продолжается.

4.9 Государство-участник также утверждает, что 26 февраля 2018 года Тбилисский городской суд частично удовлетворил иск первого автора к Министерству внутренних дел, поданный 21 февраля 2017 года. Суд обязал министерство выплатить авторам 25 000 грузинских лари (8200 евро) в качестве возмещения нематериального ущерба. Суд постановил, что полиция, получив информацию о грозившей жертве опасности, не выполнила свою правовую обязанность и не защитила ее. Однако суд отклонил претензии относительно ответственности прокуроров и счел, что материалы предварительного расследования, направленные Министерством внутренних дел в Руставскую районную прокуратуру, не были достаточным основанием для начала расследования. Следовательно, суд посчитал, что между действиями прокуратуры и нанесенным ущербом нет прямой связи.

4.10 Государство-участник утверждает, что данное сообщение не является приемлемым в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Факультативного протокола, поскольку внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

4.11 Государство-участник отмечает, что авторы подали жалобу до окончания уголовного расследования в отношении следователя А.М. и патрульного инспектора С.Н. Оно утверждает, что, хотя национальные власти получили жалобу авторов спустя два года после убийства жертвы, они быстро отреагировали, начали расследование и возбудили уголовное дело, а также должным образом информировали авторов и их юридических представителей. Таким образом, авторы лишили власти возможности устранить предполагаемые нарушения их прав на национальном уровне.

4.12 Государство-участник утверждает, что авторы не представили никакого правдоподобного объяснения тому, что они не дождались результатов уголовного расследования и не подали никаких жалоб относительно его неэффективности или отсутствия прогресса в нем.

4.13 Государство-участник указывает, что авторы подали сообщение, не дожидаясь, пока Тбилисский городской суд вынесет окончательное решение по их иску к Министерству внутренних дел, и тем самым лишили национальные власти возможности устранить предполагаемые нарушения их прав.

4.14 Государство-участник также предоставляет обширную информацию о мерах, принятых им для борьбы с семейно-бытовым насилием и насилием в отношении женщин, таких как внесение поправок в законодательство, принятие и реализация национальных стратегий и планов действий, проведение соответствующего обучения и информационно-просветительских кампаний, а также проведение оценки последних изменений силами национальных и международных специалистов по оценке.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 14 января 2019 года авторы представили комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Они утверждают, что замечания государства-участника относительно событий 1 сентября 2013 года и 2 марта 2014 года отражают фактическую сторону дела и ситуацию в целом.

5.3 Авторы предоставляют дополнительную информацию относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты. 13 августа 2018 года Генеральная прокуратура подтвердила, что было начато уголовное расследование.

Однако на сегодняшний день никому не было предъявлено никаких обвинений и никто не был признан пострадавшим. Письма из Генеральной прокуратуры от 4 ноября 2016 года и 13 августа 2018 года подтверждают, что следствие не усматривает никаких дискриминационных мотивов в действиях полиции.

5.4 Авторы заявляют, что они не получили ответа на свою жалобу на прокурора З.М., не выявившего дискриминационный мотив в гендерном насилии, которому подверглась жертва, и в ее убийстве.

5.5 22 февраля 2017 года авторы подали в Тбилисский городской суд иск к Министерству внутренних дел и Генеральной прокуратуре. Однако на момент представления настоящего сообщения никаких слушаний назначено не было. 26 февраля 2018 года Суд вынес решение, частично удовлетворив требования авторов. 24 июля 2018 года авторы обжаловали это решение. 25 июля 2018 года Министерство внутренних дел также подало апелляцию. Решения по обеим этим апелляциям еще не были вынесены.

5.6 Авторы утверждают, что они попытались исчерпать доступные им внутренние средства правовой защиты. Однако эти средства защиты вряд ли принесут искомый результат, а соответствующие процессы неоправданно затягиваются.

5.7 Авторы утверждают, что не могут обжаловать решение Генеральной инспекции относительно действий прокуроров и что, следовательно, у них нет других возможностей добиться правовой защиты в этом отношении на национальном уровне.

5.8 Авторы подчеркивают, что по прошествии более четырех лет после событий, о которых идет речь, уголовное расследование по-прежнему не завершено и никаких обвинений следователям предъявлено не было. За те два года, что длится расследование, ни один из авторов не был признан потерпевшим. Авторы также отмечают, что в ряде других случаев насилия в отношении женщин, включая убийства, по итогам разбирательств по факту преступной халатности следователей не было принято никаких мер. Поэтому следует считать, что расследование неоправданно затягивается. К тому же, ввиду того что рамки расследования ограничены, нет оснований полагать, что оно имеет реальные шансы на успех.

5.9 Авторы утверждают, что решение Тбилисского городского суда и любое решение Апелляционного суда не являются эффективными внутренними средствами правовой защиты, поскольку суд не принял во внимание дискриминационные действия государственных органов. Кроме того, присужденная компенсация несоразмерна понесенному ущербу. Авторы заявляют, что Тбилисский городской суд не имеет полномочий назначать расследование или привлекать к ответственности отдельных лиц и что, поскольку возмещение морального ущерба недостаточно для обеспечения восстановления нарушенных прав, оно не может считаться надлежащим средством судебной защиты.

5.10 Авторы утверждают, что, реагируя на заявления жертвы о семейно-бытовом насилии, власти не соблюли процедуру публичного обвинения. Они ссылаются на судебную практику Европейского суда по правам человека, в частности на дело *Opuz v. Turkey* (пункты 139 и 145), в котором Суд заявил, что в силу тяжести преступления власти должны взять дело в производство, руководствуясь соображениями общественного интереса, даже если жертва отзывает свое заявление. Законодательство государства-участника предусматривает преследование *ex officio* за все преступления, указанные в Уголовном кодексе, включая семейно-бытовое насилие.

5.11 Авторы утверждают, что механизмы, существующие в настоящее время для борьбы с семейно-бытовым насилием, отсутствовали во время рассматриваемых событий. Они приветствуют меры, принятые правительством с 2015 года, и отмечают, что прежнее законодательство не защищало женщин от насилия в семье.

5.12 Авторы просят Комитет потребовать от государства-участника выплатить денежную компенсацию за материальный и нематериальный ущерб; внести изменения в законодательство и ввести уголовную ответственность за фемцид; обеспечить применение наказаний, соразмерных тяжести преступления, и выплату адекватных компенсаций жертвам; включить правовое определение понятия «фемцид» в Уголовный кодекс; соблюдать процедуру публичного обвинения и обеспечить, чтобы расследования не прекращались только из-за отказа жертвы подать заявление на виновника; полностью выполнить рекомендации Комитета в связи с сообщением «X и Y против Грузии» (CEDAW/C/61/D/24/2009); расследовать и преследовать в судебном порядке акты семейно-бытового и гендерного насилия как преступления дискриминации; искоренять гендерные стереотипы, в том числе культуру возложения вины на жертв и сочувствия совершившим преступление; использовать на практике инструмент оценки рисков и контрольный механизм, введенные в сентябре 2018 года; следить за тем, чтобы все меры, принимаемые для борьбы с насилием в отношении женщин и семейно-бытовым насилием, реализовывались с учетом гендерной проблематики и включали эффективные превентивные меры; обеспечить, чтобы полиция хранила всю документацию о сообщениях о семейно-бытовом и гендерном насилии; внедрить программу изменения моделей поведения совершивших преступления лиц, чтобы свести к минимуму риск причинения ими дальнейшего вреда жертвам.

5.13 Авторы также просят Комитет потребовать от государства-участника обеспечить: подготовку судей по условиям присуждения компенсации в тех случаях, когда власти государства-участника не реагируют должным образом на случаи семейно-бытового насилия и не признают элемент дискриминации в таких делах; проведение расследований в случаях, когда следственные органы не реагируют на сообщения о семейно-бытовом и гендерном насилии; автоматическое принятие дисциплинарных мер или открытие расследований в связи с действиями сотрудников полиции и прокуратуры в случае предполагаемого совершения ими преступлений; принятие во внимание версии о фемциде в делах, связанных с убийством женщин; сбор годовых статистических данных о фемциде.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с правилом 66 Комитет может рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

6.2 В соответствии со статьей 4 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос еще не был рассмотрен и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В соответствии со статьей 4 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет не рассматривает сообщение до тех пор, пока он не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно

затягивается или вряд ли принесет искомый результат. Комитет отмечает, что, как утверждают авторы, они пытались исчерпать доступные им внутренние средства правовой защиты, но эти средства вряд ли способны обеспечить эффективное удовлетворение требований, а их применение необоснованно затягивается. Во-первых, он принимает к сведению утверждение авторов о том, что дискриминационный мотив не рассматривался в ходе уголовного расследования, по итогам которого предполагаемым виновникам не были предъявлены обвинения и никто не был признан потерпевшим. Во-вторых, он отмечает заявление авторов о невозможности обжаловать решение Генеральной инспекции, что не оставляет других способов инициировать расследование по факту возможной ответственности прокуроров за ведение дела. Однако в этой связи Комитет отмечает, что национальное законодательство позволяет обжаловать в суде решения Генеральной инспекции. В-третьих, он отмечает заявление авторов о том, что они не получили ответа на свою жалобу на прокурора З.М., который не выявил дискриминационного мотива в гендерном насилии против жертвы и в ее убийстве. В-четвертых, он отмечает, что 22 февраля 2017 года авторы подали в Тбилисский городской суд иск к Министерству внутренних дел с требованием компенсировать моральный ущерб и что лишь 26 февраля 2018 года суд частично удовлетворил их требование. В этой связи Комитет отмечает, что Тбилисский городской суд присудил авторам компенсацию за нематериальный ущерб, признав, что полиция не приняла адекватных мер для защиты жертвы от совершившего преступление лица. Таким образом, суд удовлетворил требование авторов и подтвердил, что правоохранительные органы не выполнили свои позитивные обязательства (защищать право на жизнь). Наконец, Комитет отмечает, что 24 июля 2018 года авторы обжаловали это решение и потребовали обязать Министерство внутренних дел и Генеральную прокуратуру выплатить им компенсацию нематериального ущерба в размере 100 000 грузинских лари; решение по апелляции еще не вынесено.

6.4 Комитет также отмечает замечание государства-участника о том, что авторы представили настоящее сообщение до завершения уголовного расследования в отношении следователя А.М. и патрульного инспектора С.Н. Государство-участник утверждает, что, несмотря на получение жалобы авторов спустя два года после убийства предполагаемой жертвы, национальные власти быстро отреагировали и начали уголовное расследование. Государство-участник также утверждает, что авторы не смогли убедительно объяснить, почему они не дождались результатов расследования и не подали никаких жалоб относительно его неэффективности или отсутствия прогресса в нем. Государство-участник утверждает, что авторы подали сообщение до того, как Тбилисский городской суд вынес решение по их иску к полиции, тем самым лишив национальные власти возможности устранить предполагаемые нарушения их прав.

6.5 Комитет ссылается на свою юридическую практику, согласно которой автор должен был затронуть в рамках национального разбирательства суть претензии, которую он или она желает довести до Комитета¹⁰, с тем чтобы национальные власти или суды могли рассмотреть такую претензию¹¹. Комитет отмечает, что уголовное расследование продолжается и что авторы не подавали никаких жалоб на его неэффективность или продолжительность. Авторы не привели убедительных аргументов в пользу того, что уголовные расследования по факту таких преступлений неэффективны. Комитет отмечает, что авторы никак не оспорили отсутствие ответа на их жалобу на прокурора З.М. Комитет далее отмечает, что сообщение было представлено ему до рассмотрения их дела

¹⁰ *Кайхан против Турции* (A/61/38, часть первая, приложение I), п. 7.7.

¹¹ *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* (CEDAW/C/38/D/10/2005), п. 7.3.

Тбилиским городским судом, который уже частично удовлетворил их требования. Комитет отмечает, что заявление авторов о пересмотре в апелляционном порядке постановления Тбилисского городского суда от 26 февраля 2018 года все еще находится на рассмотрении и что авторы не представили никаких убедительных аргументов в пользу того, что это средство правовой защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат.

6.6 С учетом этих соображений Комитет считает, что он не может рассматривать настоящее сообщение до тех пор, пока авторы не воспользовались всеми доступными процедурами, предусмотренными законодательством государства-участника.

7. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Факультативного протокола на том основании, что на данный момент исчерпаны не все имеющиеся внутренние средства правовой защиты;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов сообщения.
